

Сборник материалов
международного форума
«Детская литература
в мировом пространстве»

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
L.N. Gumilyov Eurasian National University

«Әлемдік кеңістіктегі балалар әдебиеті»
ҚР ҰӘҚ Ғылым комитеті қаржыландыратын «Әлемдік әдебиет
контекстіндегі Қазақстанның балалар әдебиеті ұлттық сананың негізі ретінде»
АР14870429 ғылыми жобасы шеңберінде өткізілген
халықаралық форумның материалдары

2023 жылғы 26-27 қазан

«Детская литература в мировом пространстве»
Материалы международного форума,
проведенного в рамках научного проекта
АР14870429 «Детская литература Казахстана в контексте мировой
словесности как основа национального самосознания»,
финансируемого Комитетом науки МНВО РК

26 -27 октября 2023 г.

"Children's literature in global space"
Materials of the international forum held within the framework of the scientific
project AP14870429 "Children's literature of Kazakhstan in the context of world
literature as the basis of national identity", financed by the Science Committee of the
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

October 26-27, 2023

АСТАНА, 2023

УДК 821-93
ББК 83.8Д38
Д38

Под общей редакцией
заведующего кафедрой русской филологии ЕНУ им. Л. Н. Гумилева
доктора филологических наук, профессора Қ.Р. Нұрғали

Редакционная коллегия

Ж. С. Бейсенова, И. Г. Минералова, Ж. К. Нурманова, Г. З. Шашкина,
Ю. В. Богданова (отв. секретарь)

Д38 Әлемдік кеңістіктегі балалар әдебиеті
Детская литература в мировом пространстве
Children's literature in global space: мат-лы межд.форума – Астана,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023. – 130 с. - Каз. Рус.

ISBN 978-601-337-936-4

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы детской литературы. Материалы сборника представляют собой новые направления научного и методического осмысления ключевых вопросов и ценностных ориентиров, формируемых книгами для детей и о детях. В него включены доклады участников международного форума, которые представили результаты своих исследований по проблемам детской и подростковой литературы Казахстана и зарубежных стран.

Участниками данного форума являются ученые, преподаватели и обучающиеся различных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты, и студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России и Кыргызстана.

ISBN 978-601-337-936-4

9 786013 379364

СОДЕРЖАНИЕ*

Доклады пленарного заседания

<i>Нұрғали Қ.Р. Современная детская фэнтези в кругу детского чтения</i>	3
<i>Сабанцева Ю.С. Психологическое развитие личности на основе патриотических текстов детской литературы</i>	10
<i>Кореновска Л. Музыкальность текста в малой прозе для детей Константина Паустовского</i>	14
<i>Парминг С.Б. О чтении русской детской классики за рубежом</i>	23
<i>Геддис Е.В. Критерии отбора произведений детской литературы с целью формирования источника нового знания двуязычного ребенка (на примере линейки учебников «Мой русский язык», Швеция)</i>	31

Секция 1. Детская литература в современных научных исследованиях

<i>Анищенко О.А., Шмельцер В.В. Аксиологический аспект при изучении детской литературы (на материале произведения «Уроки французского» В. Распутина)</i>	39
<i>Джапашева М.Б. Роль мотива потери при создании образа ребенка в повести С. Жунусова «Прозрение»</i>	43
<i>Ибраева Ж.Б., Турап Т.С. Воспитательная роль сказки братьев Гримм «Гензель и Гретель»</i>	46
<i>Курманкулова С.А. Тема судьбы детей мигрантов в Кыргызской Республике</i>	50
<i>Локтионова Н.П., Забинякова Г.В. Диалог искусств на уроках русской литературы</i>	53
<i>Мадаминова Д.Б., Асанова Д.А. Образ детей в русской литературе XX века</i>	57
<i>Маликова Ж.Д. О прецедентных текстах в детской среде</i>	60
<i>Сайдашева Л.А. Мировая литература в жизни ребенка в современном мире</i>	64

* Все статьи опубликованы в рамках проекта ГФ по научным и научно-техническим проектам на 2022-2024 гг. АР14870429 "Детская литература Казахстана в контексте мировой словесности как основа национального самосознания"

<i>Стрельникова Н.Д. Тема детства в повести Н. Абгарян «Молчание цвета»</i>	67
<i>Шашкина Г.З. Изучение стихотворения Абая «Лето» в 5 классе казахской школы</i>	72

**Секция 2. Мировые и национальные традиции
детской литературы для детей и о детях**

<i>Богданова Ю.В., Сабитова А.Ш. Творчество Б. Сулейменова в контексте новейшей литературы Казахстана</i>	76
<i>Канафина М.А., Шульц Ю.А. Мотив детской жестокости в повести В. Железникова «Чучело»</i>	82
<i>Вигерина Л.И. Советская детская литература и христианская традиция (на материале повести В.В. Голявкина «Мой добрый папа»)</i>	88
<i>Бейсенова Ж.С., Джакипова Г. Научно-художественное знание в детской литературе</i>	92
<i>Джакипова К.Т. Поэзия Музафара Алимбаева: мир детства</i>	97
<i>Сералимова С. Образ детства в творчестве Алибека Аскарлова</i>	100
<i>Нурмухамбет Д. Казахский детский фольклор в 100-томной серии «Бабалар сөзі»</i>	103
<i>Омарова Д. Мир животных в повести М. Аромитам «Мохнатый ребёнок».</i>	106

Секция 3. Синтез искусств в детской литературе

<i>Курмангалиева Р.Н. Синтез искусств при изучении сказки Х.К. Андерсена «Дюймовочка» в младших классах</i>	112
<i>Нурманова Ж.К. Синтез искусств в детской литературе Казахстана</i>	116
<i>Митина А. «Незнайка на Луне» Н. Носова: книга и мультсериал</i>	122
<i>Ерболат Д. Синтез искусств в повести С. Бегалина «Юный Чокан»</i>	127

Синтез искусств в детской литературе Казахстана

Нурманова Ж.К.

*к.п.н., доцент
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва
г. Астана, Казахстан
zhanna-astana@mail.ru*

На протяжении многих веков литература и смежные виды искусств взаимодополняли друг друга, заимствуя те или иные средства выразительности. Особенно наглядно синтез искусств представлен в детской литературе Казахстана. В творчестве отдельных казахских писателей мы можем говорить об «объединении различных видов искусств в рамках единого художественного произведения» [1]. Актуальность данной темы определяется необходимостью более детальной разработки методологии, нужной для исследования способов взаимодействия синтеза искусств, поскольку это взаимодействие становится одним из определяющих принципов поэтики.

Уже в одной из первых детских повестей Сабита Муканова «Мои мектебы» (1951) музыка, активно включенная в вербальное пространство, позволяет увидеть индивидуальную картину мира писателя.

«Человек из страны детства» [2] Бердибек Сокпакбаев в повестях «Меня зовут Кожа» (1957) и «Путешествие в детство» (1960) использует синтез литературы и кинематографа. Из кинематографа он заимствует такие приемы, как монтаж, наплыв, крупный план. Например, повесть «Путешествие в детство» начинается с таких строк: «Картины моего раннего детства, сохранившиеся в памяти, отрывисты и непоследовательны. Они похожи на кинокадры, которые смотришь в полудреме, не зная ни их начала, ни конца» [3, с.111].

Благодаря выразительным возможностям слова, автор разворачивает полотно своей повести как свиток кинокадров, что воссоздает иллюзию просмотра художественного фильма.

На монтаже построена знаменитая повесть Б. Сокпакбаева «Меня зовут Кожа» [4]. Монтаж соединяет самостоятельные эпизоды двадцати двух глав повести, где каждый эпизод, представляющий собой законченное целое, монтируется с другим. Писатель использует в повести также крупный план, выступая в роли оператора-имитатора, объектива снимающей камеры. Б.Сокпакбаев многократно использует наплыв, в котором графически имитируется плавная замена изображения одной сцены изображением другой. Прозаик использует этот прием в эпизодах, имитирующих ирреальную модальность главного героя – мир его мечты, в которой он видит себя супергероем – пограничником, храбрецом, победившим волка.

Также следует отметить варьирование крупного плана Кожи в сцене самопрезентации главного героя («Глава первая, которая знакомит читателя со мной»).

Так же легко, как монтажные переходы в фильме, воспринимаем мы в повести М. Каназа «Чика – сын Дабыла» [5] переходы из одного места действия в другой. Структурно повесть напоминает свиток короткометражных фильмов, в которых кадры последовательно сменяют друг друга – «Чика – немец», «Мы соседи», «Мама запретила драться», «Иду к учителю», «Бахытжан умеет разговаривать по-казахски». В каждой главе – действие, динамичный сюжет. Переходы эти осуществляются иногда даже в границах одной фразы. Читатель мысленно осуществляет монтаж описываемых картин или сцен, как бы наплывом переходящих одна в другую.

Сатыбалды Нарымбетов активно использует в своей детской прозе синтез литературы, музыки и кинематографа. Так, его повесть «Боль моя – Атлантида» [6] состоит из девяти глав, имеющих музыкальные термины-образы, соответствующие сюжету. В терминах содержатся музыкальные жанры (сонатина), формы (рондо, дивертисмент), указания на темп, тональность исполнения («ре минор» и «ре мажор»). Подобный принцип

наименования глав помогает восприятию описываемых ситуаций или эмоционального состояния персонажей. Номинация глав С.Нарымбетова отражает чередование и смену одного темпа другим, коррелирует содержание повести. Музыкально-танцевальный код повести сосредоточен в кульминационной главе «Попурри: вальс-фокстрот-танго-вальс».

Детские персонажи С. Нарымбетова постоянно ходят в кино, чаще всего на «Тарзана» или «Бродягу»: «...на экране Радж Капур в облике бродяги с дикими воплями дрался с несуществующим бандитом, а за дувалом его возлюбленная умирала от страха за него» [6, с.74].

Специфичен и сам процесс просмотра кино – нелегально, на электрическом столбе с помощью монтерских «когтей», ибо то было время, когда у героев не было денег на билеты.

Характерный для детской литературы синтез искусств ярко проявился в детских повестях Марата Кабанбаева, известного казахского писателя и журналиста. Большую известность писателю принесла повесть «Арыстан, я и виолончель». Его детская проза – яркий пример взаимодействия литературы, музыки и живописи.

Центральное место в повести занимает словесное описание музыки и тех впечатлений, которые она произвела на главного героя: «Папа начал играть. Все пять пальцев, дрожащие на струнах, искали в бесконечном мире звуков загадочные для меня сочетания, и казалось, нарастающие волны печального голоса начали отгеснять все неприятное...» [7, с. 144].

Автор описывает процесс исполнения музыкального произведения: «Папа сгорбился над виолончелью, слился с нею. Теперь это единое целое, одно тело. И плачущие звуки исходят не из виолончели, а от самого папы...И беспрестанно движущийся смычок в его руке режет, распиливает поперек пояса это тело. Папа, мой кроткий папа, убежав из мира мамы, Такена, «Эх, заросли речные, камышовые...», из мира этих энергичных и деловых людей, превратился в мелодию, заблудившуюся в бездорожье и беспросветности белоснежного немого мира» [7, с. 144].

Мелодия характеризуется М. Кабанбаевым как «возвышенная», «влекущая», с «густым, бархатистым, таинственным мотивом, уводящим за собой в неизвестное далеко» [7, с. 144]. Прекрасные звуки, рожденные от соприкосновения смычка со струнами, сливаются со звуками природы и, «превратившись в белоснежных голубей», начинают парить над белоснежным двором: «И безмолвная земля под ногами начала танцевать в такт музыке. Мы все трое – папа, я и щенок – перемещались вместе со всем и этими звуками и постепенно, как мне казалось, уносились ввысь...

Мне вдруг захотелось обнять весь этот мир и одного из его представителей, бывшего от меня на расстоянии протянутой руки – Арыстана (...)

Я слился с окружающим меня миром, с белым снегом, смешанным с легкими-прелегкими звуками мелодии, и превратился в неотделимую частицу этого мира» [7, с. 146].

В эту судьбоносную ночь Асан по-настоящему обрел отца, «узнал его настоящим» [7, с. 81]. И с этого момента герой понимает, что все они пятеро – папа, Арыстан, он, виолончель и белый снег – неразлучные друзья и верные товарищи.

В тексте повести неоднократно повторяется имя композитора – Гаспара Косадо, известного испанского композитора и виолончелиста начала XX века. Любопытно, что название музыкального произведения, которое играл отец героя появляется ближе к развязке повести: «Музыку перебивают слова диктора, явно любующегося собственным голосом: «Прослушанная вами токката известного португальского композитора и виолончелиста Гаспара Косадо выражает внутренние переживания человека, тоскующего по юности, золотым лучом блеснувшей в его жизни» [7, с.175]. Речь идет о знаменитой «Токкате» на тему Джироламо Фрескобальди, в которой есть возвышенная красота и магия музыки. Эта музыкальная тема в повести повторяется дважды. И если в первом отрывке это была музыка человека, тоскующего по своим неосуществленным большим ожиданиям в жизни, то во втором отрывке это «мелодия, полная сожаления и грусти» [7, с.175], от которой нет спасения. Асан, убегая с бойни, слышит различные звуки, возникшие между

небом и землей: «все эти звуки, блуждая между голубым небом и заснеженной степью, сливаются воедино, кричат и рыдают» [7, с.175].

Повесть М. Кабанбаева «Арыстан, я и виолончель» завершается тем, что Асана задерживает сторож во время попытки поджечь бойню. И в этот момент герою кажется, что «со всех концов заснеженной степи поднимается и становится все громче токката Гаспара Косадо» [7, с.178]. Музыкальное сочинение Гаспара Косадо по-новому интерпретируется писателем М. Кабанбаевым, расширяя культурный контекст читателя, углубляя его музыкальный кругозор. Ему удается воплотить образы, вызванные в его воображении музыкой композитора, передать ее звучание и впечатление, которое она оказала на самого автора.

В повести «Горький вкус», являющейся продолжением повести «Арыстан, я и виолончель», читатель узнает о дальнейшей судьбе персонажей. После произошедшей трагедии виолончель «слетела с почетного места на ковре. И... перешла в комиссионный магазин: мама почему-то решила, что все беды моего характера произошли от ее, виолончели, влияния» [8, с.80]. Отец смиряется с решением мамы, говоря сыну, что «и вправду она несла беду на мою и твою головы...» [8, с.81].

В повести М. Кабанбаева «Горький вкус» мы наблюдаем синтез литературы и живописи. «Вербальной живописью» являются картины русских художников, например, пейзажи Куинджи и художников-постимпрессионистов, которые упоминаются в контексте повести. В повести М. Кабанбаева упоминаются имена художников и их известные картины - «Автопортрет», «Ночное кафе в Орле» Ван Гога, «Натюрморт» Сезанна, «Аха оэ фэии» - «А ты ревнуешь?» П. Гогена.

Особое впечатление на Асана производит «Автопортрет» Ван Гога. Он не может оторвать свой взгляд от картины, потому что от нее исходят необъяснимые чары: «На ней было изображение то ли женщины, то ли мужчины с повязкой через скулы на голову, под кожаный колпак-шапку, со впалыми щеками, словно по ним прогулялся рашпиль, и с ассиметричными воспаленными глазами. Ни на кого не похожий человек, поражающий своей некрасивостью. Наверное, у него болят зубы, подумал я, глядя на повязку. Или что-то еще, он тяжело болен. Мне вдруг щемяще жалко стало этого человека, и я внимательнее стал разглядывать портрет (...). Трижды глянул, и три раза мне привиделось разное... Совсем непростой это человек, что бы там ни было...» [8, с. 121]. Рассуждая о «неистовом Ван Гоге», Асан приходит к выводу, что он не такой человек, каким показался вначале. И фигура этого гениального художника экстраполируется на другого героя - Ису, человека, который был для Асана кумиром.

Вторая картина, помещенная в структуру повести, – это «Ночное кафе в Арле». Вначале Асан восхищается им и мечтает очутиться в нем, но вскоре это чувство восхищения сменяется чувством ужаса и страха: «И не кафе это вовсе, а сущий вертеп. И бильярдный стол посередине, и стулья словно впитали красное зарево огня, который вырывается из камина. И кажется, что все помещение залито кроваво-красным. Лица шестерых, обступивших стол, - словно шесть горстей раскаленных угольев. И свет потоком огня извергается из четырех светильников под потолком. Слово Винсент Ван Гог обмакнул кисти не в краски, а в само пламя, и им разрисовал это кафе! Никого не пожалел – ни хозяина кафе, опершегося на край стола, ни шестерых гуляк с бутылкой перед каждым, ни предметы – все и всех швырнул он в огонь...» [8, с.122]. Вангоговское кафе видится некой параллелью ситуации с подвальным баром, в котором с друзьями оказывается герой-подросток.

В повести Бейбута Койшибаева «Солнце с запахом полыни» [9], написанной о первой любви и предназначенной юношеству, намечен синтез двух искусств – литературы и музыки. Сюжет небольшой повести повествует о дне рождения Зауре, одноклассницы главного героя, в которую он влюблен. Завязка действия начинается с «Лунной сонаты» Бетховена, которую слушают подростки. Все они неплохо разбираются в музыке и владеют игрой на разных музыкальных инструментах. Канат признан лучшим скрипачом в школе, Тендик играет на добре и пианино, а Сакен хорошо знает историю музыки. Восприятие

классической музыки у каждого героя – свое. «Сакен отставляет стул, скрещивает руки на груди. С полужакрытыми глазами он медленно покачивается в ритм музыке из стороны в сторону. Симфоническую музыку он понимает отлично» [9, с. 202]. Он – настоящий знаток и ценитель искусства, любящий музыку и знающий о ней много. Собравшимся одноклассникам он рассказывает историю бетховенской сонаты. И в этом нет никакого позерства.

Совсем другую позицию демонстрирует Канат.

«Музыка кончается.

- Европа! – восклицает Канат таким тоном, будто Европа его собственность.

- Да, прелестно, - поддерживает и Зауре.

И девочки кивают восторженно» [9, с. 203].

Этот герой – позер. Все, что он делает – напоказ и отношение его к искусству лишено искренности. Неслучайно главный герой, являющийся и главным повествователем повести, называет его «задавакой». Что касается главного героя, то он ведет себя в точности наоборот. Любя музыку по-настоящему, он демонстрирует полное к ней безразличие.

«И хотя мне тоже «Лунная» нравится конечно, я неожиданно для самого себя отвечаю ворчливо:

- Ну ее, вашу симфонию!

Я говорю то, чего не думаю и не чувствую. Просто назло всем остальным, особенно Канату. Серьезную музыку я в самом деле люблю и даже немного играю на пианино. Но об этом мало кто знает. И сейчас я не признался бы, хоть золотом меня осып. Может, я дурак, но иначе я не могу» [9, с. 203].

Сравнивая скрипку и кобыз, Тендик отдает предпочтение второму казахскому народному инструменту:

«- Терпеть не могу скрипичного писка (...).

- То ли дело естественный звук кобыза. Со струнами из конского хвоста. Натертыми смолой.

И слышу возмущенное:

- Консерватор!

На глаза мне попадает висящая на стене домбра.

Достаю ее и начинаю потихоньку наигрывать «Думы» Гленды. Вещь прекрасная, в ней – и грусть, и любовь, и мудрость.

- О чем сия фантазия? – саркастически бросает Канат.

Думы написаны в манере кюя, народных музыкальных пьес, которые игрались казахами, когда они не знали фортепьяно и многого другого. Наш эрудит продолжает острить, не отстает:

- Ну поведай же нам, как называется твоя фантазия.

- Кюй, - говорю я серьезно. – Это называется кюй.

Меня заглушает пластинка. Грохочут литавры, через несколько тактов начинает жалобно стонать саксофон. Танцы» [9, с. 203].

Детская повесть «Апке» Сабита Дуйсенбиева относится к числу произведений, в которых огромную роль играют музыкальные образы, значимые с точки зрения емкости выражаемых ими смыслов. В ней рассказывается о памятном лете второклассника Серика, перешедшего в третий класс. Рассмотрим музыкальную составляющую текста более подробно. Увязавшись за сверстницами сестры Алмагуль в степь, герой слушает песню, которую они поют в степи. Приведем этот поэтический отрывок.

«А когда удалились от аула настолько, что никто их не мог услышать, запели на всю бескрайнюю степь. Сначала, правда, не удавалось никак спеться: кто-то поведет в сторону, кто-то даст петуха.

Но постепенно песня будто ожила и захватила всех, вольно разлившись по округе. Степь утихла, прислушиваясь; цветы покачивались в такт мелодии, словно подпевали безмолвно. До Серика сперва долетали лишь отдельные слова: «степь», «дымок», «пыль»...

И вот уже песня пленила и его, он сам не заметил, как вслед за поющими подхватил запомнившуюся строчку припева:

Мы – твои дети, степь родная... [10, с. 46].

Серик приобщается к музыке на грампластинках, которую слушают девочки. Особенно часто звучала песня в «исполнении какого-то парня». Маленький герой пытается представить в своем воображении, как мог бы выглядеть этот певец:

«Серик будто наяву его представлял: с гитарой, в белоснежной рубашке, в узконосых туфлях, а брюки отутюжены – обрежешься. Без устали, до самого вечера пел он свою немного грустную песню. Словно хотел, чтобы ее непременно услышал тот, кому она посвящена. Серик садился где-нибудь в закутке и подолгу слушал, очарованный. Песня уводила его в неведомый мир, но вот понять ее всю он, как ни старался, не мог» [10, с. 48].

Таким образом, в детской литературе Казахстана синтез искусств мыслится не как самоцель, а как средство прямого воздействия на реальность, средство преобразования действительности.

Список использованной литературы

1. Краткий словарь эстетики [Электронный ресурс]. URL: <https://estetiks.ru/sintez-iskusstv.html#>
2. Кешин К. Человек из страны детства: к 70-летию со дня рождения Бердибека Сокпакбаева. - Казахстанская правда. – 1994.- 4 авг.- С.5
3. Сокпакбаев Б. Путешествие в детство. – Алма-Ата: Жалын, 1980. – С.111-130.
4. Сокпакбаев Б. Меня зовут Кожа: Повести. – Алма-Ата: Жалын, 1980. – 496 с.
5. Каназ М. Чика – сын Дабыла. Повесть //Домбра и колыбель: Антология современной литературы в трех томах. Детская литература. Т.1. Составители: Р. Маженкызы, Г. Пряхин. – М.: Художественная литература, 2013.- С.354-380.
6. Нарымбетов С. Боль моя – Атлантида: Повести/Пер. С каз.-Алма-Ата: Жазушы, 1987.-С. 5-91
7. Нарымбетов С. Ущелье ржущего стригунка.-В кн. На свете белом: Повести казахских писателей.-Алма-Ата: Жазушы, 1984.-С.190-232.
8. Койшибаев Б. Солнце с запахом полыни //Домбра и колыбель. Независимый Казахстан. Антология современной литературы в трех томах. Том первый. Детская литература. – М.: Художественная литература, 2013. – С. 201-209.
9. Дуйсенбиев С. Апке //Дуйсенбиев С. Сладкое яблоко: Повести и рассказы /Пер.с каз. – Алма-Ата: Жалын, 1991. – С. 45-74.

Аннотация

В статье на примере детской литературы Казахстана рассматривается преломление идеи синтеза искусств в творчестве Б. Сокпакбаева, С.Нарымбетова, М. Кабанбаева, М. Каназа, Б. Койшибаева, С. Дуйсенбиева, А.Беркимбаевой. Анализируется роль музыки, живописи и кинематографа как в образном мире, так и в структурной организации произведений детской литературы Казахстана.

Ключевые слова: детская литература Казахстана, синтез искусств, Б.Сокпакбаев, С. Нарымбетов, М. Кабанбаев, М. Каназ, Б. Койшибаев, С. Дуйсенбиев, А. Беркимбаева.

Қазақстан балалар әдебиетіндегі өнер синтезі

Нұрманова Ж.Қ.

педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент

ЕҰУ оларды. Л.Н. Гумилев

Астана, Қазақстан

zhanna-astana@mail.ru

Аннотация

Мақалада Қазақстандағы балалар әдебиеті мысалында Б. Соқпақбаев, С. Нарымбетов, М. Қабанбаев, М. Қаназ, Б. Қойшыбаев, С. Дүйсенбиев шығармаларындағы өнер синтезі идеясының үзілуі қарастырылады. , Беркімбаева А. Қазақстандағы балалар әдебиеті шығармаларын бейнелеу әлемінде де, құрылымдық ұйымдастыруда да музыка, кескіндеме, кино өнерінің рөлі талданады.

Негізгі сөздер: Қазақстан балалар әдебиеті, өнер синтезі, Б.Соқпақбаев, С. Нарымбетов, М. Қабанбаев, М. Қаназ, Б. Қойшыбаев, С. Дүйсенбиев, Ә. Беркімбаева.

Synthesis of arts in children's literature of Kazakhstan

Nurmanova Zh.K.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
ENU named after L.N. Gumilyov
Astana, Kazakhstan
zhanna-astana@mail.ru

Abstract

Using the example of children's literature in Kazakhstan, the article examines the refraction of the idea of synthesis of arts in the works of B. Sokpakbaev, S. Narymbetov, M. Kabanbaev, M. Kanaz, B. Koishibaev, S. Duisenbiev, A. Berkimbaeva. The role of music, painting and cinema is analyzed both in the figurative world and in the structural organization of works of children's literature in Kazakhstan.

Keyword: children's literature of Kazakhstan, synthesis of arts, B. Sokpakbaev, S. Narymbetov, M. Kabanbaev, M. Kanaz, B. Koishibaev, S. Duisenbiev, A. Berkimbaeva.